

Дарья Ратникова

Ледяной рыцарь

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
Р25

Ратникова Д.

Ледяной рыцарь / Ратникова Д. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 174 с.

ISBN 978-5-532-96562-1

Он — ледяной рыцарь самой королевы Ночи. Говорят, он проклят. Раз в десять лет он спускается из Царства Ночи, чтобы найти новую невесту себе и снять проклятье. Вот только вместо сердца у него давно кусок льда, и он не чувствует ни любви, ни жалости. В этом году честь стать его невестой выпала мне. И я не знаю, вернусь ли обратно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	46
Глава 7	55
Глава 8	63
Глава 9	70
Глава 10	77
Глава 11	84
Глава 12	92
Глава 13	100
Глава 14	106
Глава 15	114
Глава 16	122
Глава 17	131
Глава 18	139
Глава 19	147
Глава 20	156
Глава 21	165
Эпилог	172

Глава 1

Мы – мама, старая нянька Лина, давно уже ставшая членом семьи и сестричка Дайана, сидели у камина. В такую холодную зимнюю ночь поневоле хочется придвинуться поближе к камину. Вон как метель свирепствует. Я невольно поёжилась и поправила шаль на плечах. Пусть жили мы после смерти отца небогато и дорожили вещами, но страдать от голода или холода нам ещё не приходилось. И надеюсь, что не придётся. Мне остался последний год в пансионе, точнее последние полгода, после этого я рассчитывала устроиться гувернанткой, чтобы обеспечивать семью. Пока что мы жили на скромные проценты с дела, что оставил отец. Он был лесопромышленником, заготавливал лес и продавал его по выгодным ценам. Когда с ним случилось несчастье, он успел передать большую часть акций своего предприятия хорошему другу под договор выплачивать нам ежегодно проценты с дела. На это мы и жили.

– Няня, расскажи нам сказку.

– Какую сказку? Полно тебе Дая, – пристыдила мама, – большая уже.

– Ну мамочка, пожалуйста! Пусть няня расскажет! И Лисса тоже послушает. Ведь ты же любишь сказки, Лисса, – подольстилась ко мне маленькая хитрюга.

– Ну ладно, – сдалась нянюшка. – Но в последний раз. Потом мама проводит тебя спать. А то нечего гулять до утра.

– Да теперь не разберёшь утро тут или ночь, – буркнула я и вздохнула.

– Какую тебе сказку?

– Про ледяного рыцаря.

– Дая, а не хочешь послушать другую? – Спросила я ласково. В канун Новолетия да ещё и ночью и зимой слушать эту жутковатую историю не хотелось.

– Неа. А ты что, боишься? – Дая состроила мне рожицу.

Я невольно улыбнулась. Чего нам, правда, бояться? В тёплом доме за закрытыми дверями у горящего очага никакие рыцари не страшны.

– Расскажите, Лина, раз Дая так хочет, – мама вздохнула и погладила сестру по головке. Дайана только родилась, когда умер отец. И мама едва не отправилась вслед за ним. Хорошо, когда есть ради чего жить, то, что может вытащить из-за Края.

– Однажды, давным-давно, – начала рассказ няня. Я отхлебнула горячий кофе со сливками и приготовилась слушать. У няни был прирождённый талант рассказчицы. Каждый раз в её исполнении старые сказки и истории звучали по-новому. – Когда схлестнулись на поле брани добрые и злые силы у одного короля был рыцарь. Самый преданный и любимый. И вот в решающий момент, когда король нуждался в помощи рыцаря, того не оказалось рядом. Он предал короля. И был проклят навеки. Сердце его вмиг заледенело и перестало биться. С того времени рыцарь перестал чувствовать боль и жизнь. Он стал ледяным призраком в стране живых людей, изгоем, творящим беззакония. Все шарахались от него. И не стало для него места на земле. Сама земля прокляла его. И тогда отправился он к королеве Ночи, на гору Тонато. И встретила она его и нарекла ледяным рыцарем, и стал он самым сильным из её слуг.

Няня замолчала.

– Это ведь не всё, – разрушил ужасное очарование легенды голос Дайи. – А где конец? Рыцарь ведь не может всю жизнь оставаться проклятым.

– Говорят, есть пророчество, – вздохнула няня и продолжила. – что проклятие спадёт, если найдётся девушка, способная полюбить рыцаря. И для этого раз в десять лет он спускается с Тонато ночью в Новолетие, чтобы найти её. Каждые десять лет он забирает в замок к королеве Ночи девушку. Говорят, там они становятся вечными служанками самой королевы. И никогда не возвращаются на землю. И королева всё больше и больше укрепляется в своих силах. Ездит по ночам на своих чёрных санях, запряжённых людскими кошмарами по земле, и всё длиннее и длиннее становятся ночи и всё сильнее лютует зима.

Я вздохнула. Не знаю, что в этой легенде было правдой, а что вымыслом, но ночи и правда были длиннее дня даже летом, а зимой и вовсе не кончались. А зима длилась теперь семь месяцев из двенадцати, сменяясь коротким летом. А потом снова мороз и вечная ночь. Никто не мог ответить на вопрос, чем мы так прогневали Единого, что день стал короче ночи. Да и был ли он когда-то длиннее? Я не помнила.

– А почему королева Ночи становится всё сильнее и сильнее? – Спросила Дая.

– Говорят, что её может убить только проклятый рыцарь. Но он сам – её верный слуга и своими силами лишь помогает королеве.

– А как он ищет девушек?

– Дая, может не надо? – Маме тоже стало не по себе. Хотя мы и знали старинную легенду наизусть, и здесь в тепле и уюте нас никто не мог достать, даже сама королева Ночи. Но сегодня Новолетие...

– Никто не знает. Может быть, выбирает любую, а может чувствует, – няня сделала круглые глаза и принялась, так что мы обе покатались со смеху и даже мама улыбнулась. – Но говорят, что у избранницы ледяного рыцаря на двери дома появится рисунок остролиста, который ничто не способно стереть. Ну а теперь быстро спать. Мигом!

И няня первой встала из-за стола, забрав с собой свечу. Мама поднялась вслед за ней. Дая скорчила недовольную мину, но отправилась вслед за мамой. Я поднялась позже всех. Задёрнула занавески на окнах и помешала угли в камине. Метель сегодня лютовала сильнее, чем в другие дни. Да. Как не посмотри – невесёлая жизнь. Хотя, мы другой и не знали. Няня ещё может быть и помнила, а мы с Дасей – уже нет. Ладно. О чём это я думаю? Как говорит мама, мне всего лишь двадцать лет. А это совсем не повод печалиться. Я улыбнулась и вытащила шпильки из волос, позволив им свободно упасть на плечи.

Завтра поутру начнутся гуляния для простонародья на главной площади, а вечером – бал в городской ратуше. Мама так надеялась на этот бал. Я, честно говоря, тоже. Почти все мои подруги по пансиону уже были помолвлены. А мне даже не поступало предложе-

ний. Наверное, в этом была и моя вина, но я не могла по получасу обсуждать погоду и надежду на не дождливое лето в этом году. Да и мне, честно говоря, ни разу не попадался такой молодой человек, с которым хотелось бы обсудить что-то иное, близкое мне.

Я взяла свечу и направилась в свою комнату, когда услышала какой-то непонятный стук то ли в дверь, то ли в окно, как будто ветер швырнул пригоршню снега. Не удержалась, подошла окну и посмотрела сквозь щёлочку в ставнях. Ничего. Странно. Поднялась к себе в комнату, разделась и легла спать. Спала почему-то плохо. Всю ночь преследовали кошмары. Я бежала куда-то по ледяной равнине, а за мной гналась сама королева Ночи, догоняя меня раз за разом. Как только она касалась меня, я тут же просыпалась. Не следовало няне рассказывать на ночь эту легенду, как и упоминать лишний раз о королеве Ночи. Когда, наконец, я проснулась наверное в четвёртый или пятый раз, то не выдержала, накинула шаль, зажгла свечу и направилась в детскую. До утра полежу там на кушетке, зато не наедине со своими кошмарами.

Вышла в коридор и услышала стук, настойчивый и громкий, будто кто-то стучал в дверь. Интересно, кто бродит по ночам в такую непогоду? И хотя наш дом стоял почти в центре, на одной из главных улиц, чувствовала я себя неуютно. Все страхи из ночных кошмаров и подзабытых легенд снова воскресли. Но я тут же запретила себе думать об этом. Вполне может быть, что за дверью стоит какой-нибудь заблудившийся путник, который просто нуждается в ночлеге и горячем чае, а я тут понадумала себе невесть что.

Накинула на плечи плащ, капюшоном укрыла голову и открыла дверь. Никого. Посмотрела по сторонам. Калитка закрыта. Ну что я в самом деле? Даром, что Новолетие сегодня. Но всё-таки сделала пару шагов вперёд, в сад. Метель едва не сбила с ног.

— Есть тут кто-нибудь? — Спросила громко, но сама едва услышала свой голос за завываниями ветра. Но никто не отозвался. Ясное дело, не воры же в такую метель пробрались к дому. При мысли о ворах почувствовала себя совсем уж неуютно.

Постояла несколько секунд, пока не почувствовала, что совсем продрогла, а потом развернулась и хотела уже войти в дом, как мне

показалось, будто что-то блеснуло. То ли на снегу, то ли возле дома. Я шагнула обратно, прикрыла дверь и обернулась. И ахнула. На двери блестел рисунок остролиста. Очень яркий, очень красивый, совершенный и абсолютно ледяной. Я дотронулась до него и вскрикнула, отдернув руку. Он был холоднее снега, если такое вообще возможно. Мне стало не по себе. Интересно, что за шутник оставил здесь такой рисунок в ночь Новолетия?

Было искушение сходить за горячей водой, чтобы отмыть это безобразие с двери, но я уже замёрзла не на шутку. Поэтому зашла домой и закрыла дверь за собой. Ну попадись мне эти шутники! Раньше тоже такое бывало. Правда, не с нами. Подруга из пансиона рассказывала, что её дяде с тётей тоже нарисовали остролист на двери, да так, что никакими силами не стереть было. Пришлось заказывать новую дверь. Всё-таки неискоренима вера в легенды. И управы на них никакой нет. Губернатор только руками разводит. И даже такой лютый мороз не препятствие, видимо, для шутников.

Я как и намеревалась поднялась в детскую. Там жарко горел камин. Няня и Дая давно спали. Я свернулась клубочком на кушетке и подумала, проваливаясь в сон, что завтра мы все знатно посмеёмся над таким странным продолжением легенды на двери. Всё-таки при свете дня оно всё выглядит совсем по-другому.

Утром меня разбудила Дая.

– С Новолетием! – Сестрёнка прыгнула на кушетку и обняла меня, ничуть не заботясь тем, что я ещё спала. – Лисса, пошли быстрее завтракать. Няня приготовила наш любимый пудинг, а к чаю имбирный пирог и печенье с корицей. Чувствуешь, как пахнет? – Дая принохалась. Я тоже, и тут же почувствовала умопомрачительные ароматы. Так пахнет только утром в Новолетие.

Сразу стало весело. Я пощекотала Даю и завалила на кровать. Завязалась весёлая возня. Моя сестрёнка, мой светлый лучик. Потом я оделась, пригладила волосы и чинно спустилась к завтраку. Наверное, мама уже приготовила подарки. Ни разу, даже после смерти отца мы не оставались в Новолетие без подарка.

– Доброе утро, мои дорогие! – Мама выглядела устало (наверное, не одну меня этой ночью мучали кошмары), но улыбалась. – С Новолетием вас!

– И тебя, мамочка! – Дая кинулась к маме на шею, а я просто улыbnулась.

Нянюшка, которая после смерти отца помогала маме на кухне, поставила на стол пудинг и запечённую индейку.

– А пирог? Хочу пирог, – скорчила недовольную мину Дая.

– Будет тебе и пирог, потом, после пудинга. И не раньше, – тоном, не терпящим возражений, добавила няня.

Мы сели за стол. Мама прочитала молитву Единому. И только собрались приступить к праздничной трапезе, как в дом ворвалась метель. Распахнулись все ставни, и по комнате закружил снег. Я вскочила и бросилась к окнам. Мама и нянюшка встали вслед за мной. Пламя свечей затрепетало от ветра и погасло. В комнате воцарилась темнота. В неверном свете серого дня можно было разглядеть что-то лишь с огромным трудом.

– Сейчас я зажгу свечу, – няня направилась в кухню за розжигалом. Мы с мамой только закрыли окно, как скрипнула, открываясь дверь.

Я повернулась на скрип и охнула. В проёме двери стоял тот, кого мы поминали вчера вечером в легенде, Ледяной Рыцарь собственной персоной. Или может быть это чья-то глупая шутка, как и остролист. Вспомнив об остролисте на двери, я задрожала. Пискнула от ужаса Дая, спрятавшись за маму.

– Кто вы? И что вам надо в нашем доме? – Голос мамы чуть дрожал, но звучал по-прежнему учтиво.

– Я – тот, кого в ваших легендах прозвали ледяным рыцарем. И я пришёл за своей невестой.

– Это какая-то ошибка. У нас нет никаких невест.

– Есть. Вот она, – тоном не терпящим возражений сказал Ледяной Рыцарь, показывая рукой в стальной перчатке на меня. Сердце у меня упало в пятки. Почему то я не отрываясь смотрела на его странную перчатку. По ней бежали странные узоры, словно нарисованные

инеем, как и остролист. И с каждой секундой всё меньше становилась моя надежда на то, что вся эта ситуация – чья то глупая шутка.

– Но как же так?! – Всклинула няня. И эта её беспомощность и страх в маминых глазах словно придали мне мужества.

– Я никуда с вами не поеду! – Сказала прямо, стараясь, чтобы голос не дрожал, и подняла глаза на рыцаря. Он посмотрел на меня в ответ. В комнате повеяло стужей. (А может это просто мне стало холодно). Его глаза, синие, холодные как лёд, смотрели на меня. И я почувствовала словно падаю в пропасть, лечу в бездонный колодец, чтобы там замёрзнуть. Передо мной плясали метели и пели выюги. Я с трудом помотала головой и отвела взгляд, сбрасывая оцепенение. Морок исчез, словно его и не было. Ну уж нет! Я не поддамся! – А если вы заставите меня, я буду жаловаться Его Величеству!

Я понятия не имела, что сможет противопоставить король Ледяному Рыцарю и его королеве и захочет ли, но старалась верить в то, что говорю.

Рыцарь рассмеялся. Холодный смех его был похож на ледяные колокольчики.

– Что мне до ваших королей и королев? Я подчиняюсь только Царице Ночи. Она моя госпожа. И если она захочет – ей достаточно только двинуть пальцем, чтобы этот маленький городок исчез с лица земли. Или ты поедешь со мной, или они все умрут. – И кивнул головой на маму и Даю с няней.

Я вздрогнула. Из груди как будто разом исчез весь воздух. Он ведь несерьёзно! Страх которого доселе не было, противной липкой змеей выполз и поднял свою голову. Похолодало. Я подняла голову.

Ледяной рыцарь протянул вперёд свою руку. На его ладони заиграл снежный вихрь, всё увеличиваясь в размерах, а по стенам пополз иней. Он не трогал меня, но всё ближе и ближе подходил к обнявшимся маме с сестрёнкой. Вот превратился в лёд стол, на котором остывали праздничные кушанья, вот замёрз старый железный светильник, закачался и не выдержал, упал на пол и разбился на мелкие кусочки. И вдруг возле мамы с Даей и няней заплясали маленькие снежные вихри, разрастаясь, они становились всё больше и больше. Ветер завывал.